

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С ТУРЦИЕЙ**
(УЧАСТНИК АЛЬЯНСА СПБ МСОД)

РОССИЯ И ТЮРКСКИЙ МИР

**СБОРНИК ИЗБРАННЫХ МАТЕРИАЛОВ
МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА
«РОССИЯ И ТЮРКСКИЙ МИР:
ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ
ИЗ РОССИИ И КИРГИЗИИ»
(БИШКЕК, 26-28 АПРЕЛЯ 2019 Г.)**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — 2019

Санкт-Петербургское общество
научных и культурных связей с Турцией

РОССИЯ И ТЮРКСКИЙ МИР

Сборник избранных материалов
молодежного форума
«Россия и тюркский мир:
взгляд молодежи из России и Киргизии»
(Бишкек, 26-28 апреля 2019 г.)

Санкт-Петербург – 2019

Джунушалиева Гульмира Дженишевна

доктор исторических наук,

доцент зав. кафедрой рекламы

и связей с общественностью

Кыргызско-Российский Славянский университет

(КРСУ)

dzun_gulmera@mail.ru

**К вопросу о стереотипах постсоветских
исследователей в изучении
колониального периода истории
(на примере Киргизии)**

Ключевые слова: Российская империя, колонии, экономическое развитие, рынки сбыта, дешевая рабочая сила.

История развития человечества представляет собой растянутый во времени процесс интеграции отдельных человеческих сообществ, цивилизаций и культур в коммуникационную площадку, на которой реализуются экономические, политические/геополитические, национально-

культурные и духовные потребности государств и социумов. Каждый отдельно взятый период истории этноса ярко демонстрирует этот постулат. Поэтому вопросы управления государством и вновь приобретенными территориями приобретает значимость, поскольку суть политики направлена на создание условий для эффективной жизнедеятельности общества. Цели и задачи, преследуемые различными социальными группами социума в борьбе за свои интересы, а также методы и средства, которые позволяют эти интересы охранять и защищать диктуются устойчивыми социальными практиками текущего периода. Собственно, управление экономическими, политическими, культурными и иными процессами жизни общества зависит от осознанности интересов принципиального значения.

Об интересах царской России в отношении киргизских кочевий Кыргызстане проведено много исследований, которые в зависимости от периода времени делятся на дореволюционный, советский и постсоветский/суверенный. Исследователи предколониального и колониального времени подчеркивали просветительско-миссионерский характер общей политики государства.

Советская идеология, четко очертившая границы и тональность научной интерпретации исторических событий по расширению колониальных окраин Российской империи, подчеркивала потребности, которые объективно диктовались ускоренными темпами капиталистического развития российского государства. Рынок сбыта, дешевый источник сырья и рабочей силы, важное геостратегическое расположение, транзитная зона к азиатским рынкам, стабильный источник пополнения бюджета государства и,

конечно, решение аграрного кризиса в европейской части России с отменой крепостного права. Для исследователей этого периода характерно акцентирование внимания на прогрессивных процессах социально-экономического и политического развития туземного населения к России.⁵⁰

С обретением независимости развернувшееся в Киргизии нациостроительство потребовало переосмысления всего опыта совместного общежития в имперский и советские периоды. Растущее политическое самосознание, возврат к этнокультурным корням вынудили политическую элиту и общество эмоционально и интеллектуально дистанцироваться от предыдущих исторических этапов. Так, по мнению Т.К. Кененсариева, Россия начала рассматривать весь Туркестан, в том числе и Кыргызстан как объект колонизации с XVI в., еще со времен Ивана Грозного, интерес усилился в эпоху правления Петра I, процесс присоединения завершился в 70-е годы XIX в. завоеванием Кыргызстана.⁵¹ Все внимание в исследованиях теперь отдается тому, какие этнические традиции и маркеры были утрачены за эти периоды и приветствуется возврат к исконно киргизским социальным практикам. Выживаемость пережитков прошлого киргизов обусловлена родоплеменными отношениями и тесно связана с духов-

⁵⁰ См. Джамгерчинов Б.Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963. Его же Очерки политической истории Киргизии XIX в. М., 1959. Его же. Присоединение Киргизии к России. М., 1959. Усенбаев К.У. Присоединение Южной Киргизии к России. Фрунзе, 1960. Хасанов А.Х. Экономические и политические связи Киргизии с Россией. Фрунзе, 1960.

⁵¹ См. Кененсариев Т. Кыргызстандын Орусияга каратылышы. Бишкек, 1997. С. 27-28

ной культурой. Семейная история передается изустно таким инструментом как санжыра. Родоплеменная близость и санжыра обеспечивали защиту и материальную поддержку сородичей. Эти отношения служили и средством коммуникации киргизском социуме, и способом определения идентичности. Поэтому быстрое продвижение по социальному лифту назначенцев на государственную должность показывало его принадлежность к многочисленной родне или землячеству президентов современного Киргизстана.

С перспективы сегодняшнего дня можно признать, что каждый автор в определенном смысле прав, описывая причины особого интереса царской России к Киргизии. Однако хотелось бы обратить внимание, что осознание ценности включения центральноазиатских территорий в состав России пришло гораздо позже: « в конце XIX-начале XX века, когда в России промышленность получила значительное развитие, а нехватка земельных угодий в европейской части России стала остро ощущаться в результате отмены крепостного права в 1861 году, и особенно после столыпинских реформ, последовавших за первой российской революцией 1905-1907 гг.».⁵²

Вопреки устоявшемуся мнению киргизских ученых до отмены крепостного права в России территория кочевания племен не представляла предмет особого интереса для России ни в качестве рынка сбыта, ни как рынок дешевой рабочей силы. Как видно из исследований М.К.

⁵² Джунушалиева Г.Д. Культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации (вторая половина XIX в.-конец 30-х гг. XX в.). Бишкек, 2005. С.7

Рожковой в 30-50-х годах XIX в. вывоз товаров из России в Туркестан оставался незначительным. Различия в социально-экономическом развитии российского и центральноазиатского обществ сказывались на соотношении вывоза товаров из России и ввозом в нее. Товарообмен между метрополией и колониями был невыгоден первой. Если в 1851 году из России в Туркестан вывозились товары на сумму 839 тыс. рублей, то ввозился – на 1238 тыс. рублей. В 1852 соотношение составляло 710 и 1400 тыс. рублей.⁵³

Даже в начале 60-х годов XIX века в центральной прессе России часто высказывала мысль о невыгодности российско-туркестанской торговли. Так, в 1860 г. в газетах «Голос», «Народное богатство» были опубликованы статьи о том, что для России невыгодны торговые отношения со среднеазиатскими ханствами, поскольку стоимость русского экспорта намного меньше от стоимости импортных товаров из Хивы, Бухары и Коканда. Поэтому стремление к расширению торговли с Туркестаном не только невыгодно, но и вредно в экономическом отношении.⁵⁴

Если среднеазиатские ханства с оседло-земледельческим населением были невыгодны в торгово-экономическом отношении для России, то Киргизстан с населением скотоводов-кочевников тем более, поскольку они могли предложить русским купцам только скот и меха, а

⁵³ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией: 40-60-е года XIX в. М.: АН СССР, 1963. С. 53

⁵⁴ Дмитриев Г.Л. Подготовка к присоединению Средней Азии к России и центральная русская пресса. Материалы по истории и археологии Средней Азии. Ташкент, 1975. Вып. 47. С. 40

покупали в основном предметы долговременного пользования типа котлов, топоров и т.д. К тому же в Киргизстане не было особой потребности для широкомасштабного применения «дешевой рабочей силы». Даже в 1912 году, не говоря о более ранних периодах, на так называемых промышленных предприятиях Пржевальского и Пишпекского уездов работало всего 180 наемных рабочих. В 1914 году в 151 кустарном предприятии работали 276 рабочих.⁵⁵ Рассматривать регион в качестве источника пополнения государственного бюджета Российской империи, на наш взгляд, тоже неверно. При введении «Положения об управлении Туркестанским краем» были установлены размеры кибиточного сбора. Кочевники Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей должны были платить кибиточного сбора по 2 р.75 коп. с каждой юрты и еще по земельный сбор в размере 25 коп. В 1882 году общий размер кибиточного сбора достиг 4 рублей с юрты. Общая сумма кибиточного сбора по Семиреченской области составляла 549420 руб.⁵⁶ Если учесть, что все государственные расходы Семиреченской области еще за 1882 г. выражалась в сумме 1065241 рубль 40 копеек⁵⁷, то, так называемый «налоговый гнет» перекрывал лишь чуть больше половины государственных расходов в области.

Таким образом, возможности Киргизстана стать выгодным рынком сбыта товаров России в XIX в. были

⁵⁵ Джамгерчинов Б.Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963. С. 54

⁵⁶ Там же. С. 26

⁵⁷ Недзвецуий В.Е. Обзор Семиреченской области во время состояния ее в составе степного генерал-губернатора (1882-1899). Верный, 1900. табл. 46

слишком ограничены. Регион не мог стать источником дешевого сырья. Во-первых, до конца третьей четверти XIX в. Россия особо не нуждалась ввозимом сырье, к тому же киргизы скотоводы-кочевники, как было сказано выше, могли поставлять только продукты животноводства. Во-вторых, полезные ископаемые региона были еще не открыты и не изучены. Как выяснилось, даже теперь Киргизстан располагает слишком ограниченными запасами полезных ископаемых. Киргизы с навыками кочевника-скотовода не могли стать дешевой рабочей силой для промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Использование же исконно киргизских земель для размещения крестьян-переселенцев из европейской части России началось почти через десятилетие после вхождения киргизского племени бугу в состав России в 1864 году.

Таким образом, на первом этапе кыргызско-русских отношений (80-е годы XVIII – 70-е годы XIX в) «особого интереса» России к Киргизстану не было. Приписывание же причин колониальных интересов, характерных России эпохи империализма, на наш взгляд, это грубое пренебрежение требованиями принципа конкретно-исторического подхода исторической науки.

По общественному строю, государственному управлению, внешне- и внутривластным целям и задачам, экономическими и военно-стратегическими возможностями Россия конца XVIII века значительно отличалась от России начала XX века. Страна развивалась, расширялась, набирала силу, были и победные шествия, и горечь поражения. В соответствии с изменившимися обстоятельствами изменялась и политика, призванная охранять и защищать российские интересы.

Анализируя документы, касающиеся кыргызско-российских отношений XIX и XIX веков можно сказать, что эти отношения в своем развитии прошли три этапа, отличающиеся по своим целям и задачам, средствам и методам их достижения.

1. Конец XVIII – середина XIX в. – этап установления торговых, дипломатических отношений, сбора сведений о киргизах и Кыргызстане. На данном этапе регион был выгоден для России в качестве кратчайшего тракта в торговле с западным Китаем, Кашгаром и Индией, а его население в обеспечении целостности и сохранности российских торговых караванов. Многие киргизские племена в России видели опору и защитника в их борьбе за целостность и самостоятельность.

2. Середина 50-70-х годов XIX в. Присоединение Кыргызстана к России: мирными средствами Северного и путем завоевания Южного Кыргызстана. На этом этапе регион, сохраняя и расширяя свое значение в качестве торгового тракта, стал выгодным для России как объект расширения имперских владений. Мирные дипломатические переговоры сопровождались демонстрацией военной мощи и открытой интервенцией (экспедиция полковника Хоментовского к берегам оз. Иссык-Куль в 1856 г., поход полковника Колпаковского против Кокандской крепости Пишпек в 1862 г., поход генерала Черняева против Кокандской крепости Аулие-Ата, экспедиция генерала Скобелева против южных киргизов в 1875-1876 гг.).

3. 1876-1917 годы. Этап поиска взаимовыгодных отношений колонии и метрополии.

На каждом этапе изменявшиеся обстоятельства,

цели и задачи вносили свои коррективы в политику империи в регионе.

Литература:

1. *Джамгерчинов Б.Д.* Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963.
2. *Джамгерчинов Б.Д.* Очерки политической истории Киргизии XIX в. М., 1959.
3. *Джамгерчинов Б.Д.* Присоединение Киргизии к России. М., 1959.
4. *Усенбаев К.У.* Присоединение Южной Киргизии к России. Фрунзе, 1960.
5. *Хасанов А.Х.* Экономические и политические связи Киргизии с Россией. Фрунзе, 1960.
6. *Кененсариев Т.* Кыргызстандын Орусияга каратылышы. Бишкек, 1997.
7. *Джунушалиева Г.Д.* Культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации (вторая половина XIX в.-конец 30-х гг. XX в.). Бишкек, 2005.
8. *Рожкова М.К.* Экономические связи России со Средней Азией: 40-60-е года XIX в. М.: АН СССР, 1963.
9. *Дмитриев Г.Л.* Подготовка к присоединению Средней Азии к России и центральная русская пресса. Материалы по истории и археологии Средней Азии. Ташкент, 1975. Вып. 47.
10. *Недзвецкий В.Е.* Обзор Семиреченской области во время состояния ее в составе степного генерал-губернатора (1882-1899). Верный, 1900.